

Короткая остановка

Имя профессора Сорбонны Вероники Жобер хорошо известно в Ульяновске. Она часто и с удовольствием приезжает в наши края. В одной из поездок по местам, где когда-то жили её предки, французскую гостью сопровождали несколько журналистов и краеведов, в том числе и постоянный автор «Мономаха» Татьяна Громова.

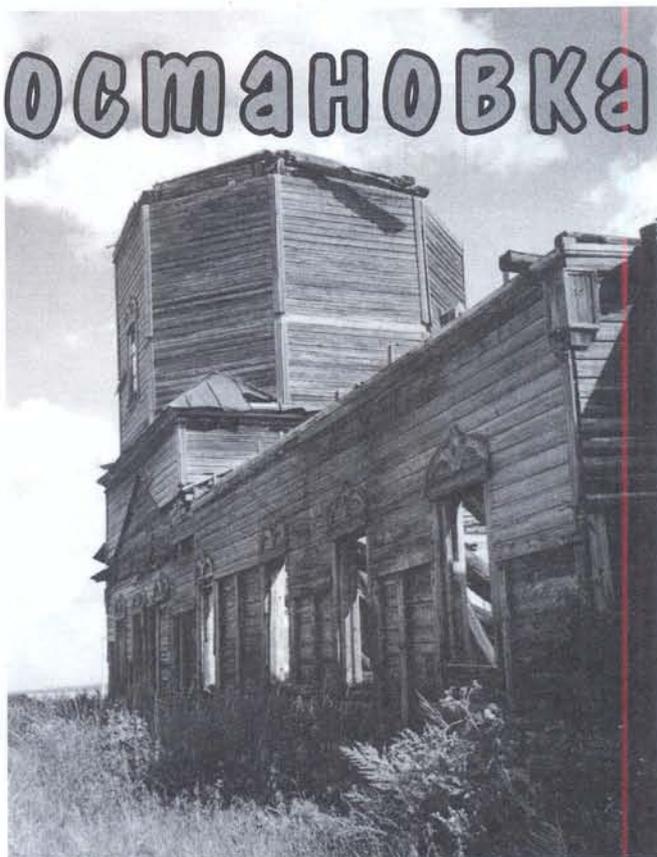
Одним из пунктов посещения экспедиции стало старинное село Каранино, раскинувшееся на левом берегу реки Бекшанка, ныне территория Николаевского района. Одна длинная улица с несколькими десятками домов и сотней в основном пожилых жителей – вот всё, что осталось от некогда большого (1 425 человек в 1913 году) и богатого селения.

Первые упоминания о заселении данной местности относятся ко второй половине XVII века. В документах бывшего Приказа Казанского Дворца говорится, что в 1665 году в Симбирском уезде «отказана из дикого поля по обе стороны реки Большой Бекшанки симбирянам Степану Котову, Никите Пешкову, Архипу Языкову, Якову Всеволожскому, Михаилу Толузакову, Прокофию Bronскому, свияженину Семёну Языкову... (всего одиннадцать человек) в поместье порожая земля» под пашню и сенные покосы».

Спустя тридцать пять лет половина этой земли была выменена у первых владельцев подьячим Симбирской приказной избы, «цывилинином» Никитой Григорьевичем Караниным, который поселил на неё своих крестьян и которого по праву можно считать основателем села. Сменивший отца на службе в Симбирской Приказной избе, Василий Никитич Каранин в 1707 году стал совладельцем отцовского поместья, к тому времени оно составляло: «на речке Большой Бекшанке, по разным дачам 158 четей, да за рекою Большою Бекшанкою, на Вязовом Ключе, 60 четей; а сенных покосов, что ему дано в вышеписанных урочищах и с примерною землёю 305 десятин». После смерти отца и сына Караниных в 1707 и 1708 годах часть земли была отдана на прожиток вдове Василия Никитича, Анне Назарьевне по второму мужу Пилюгиной, а оставшаяся поместная земля отошла государству и вскоре была пожалована Петром I комиссару Александру Савичу Сергееву. Тот уступил её за 300 рублей своему зятю, дьяку Василию Федотовичу Окоёмову, от которого она по наследству перешла к его сыну Петру Васильевичу Окоёмову, а в 1763 году по завещанию – к дочери последнего Дарье Петровне (по мужу Ивашевой).

В конце XVIII века землёй при селе Каранино владели и другие помещики, в числе их была и Ксантиппа Даниловна Толстая.

Внук Ксантиппы Василий Александрович Толстой редко бывал в родовом имении. Семья большую часть времени проживала в Москве и только наездами бывала в Симбирске. Всё изменилось после смерти Толстого в 1838 году. Его

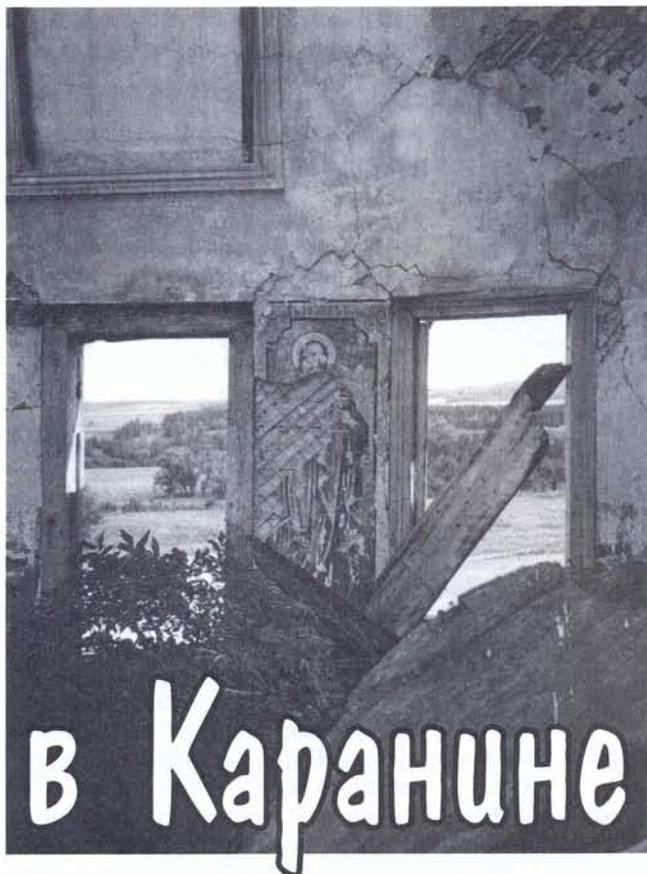

вдова Варвара Александровна, урождённая Мусина-Пушкина, отдав сына учиться в Главное инженерное училище в Петербург, поселилась в Каранине вместе с дочерьми Елизаветой и Анной. По окончании училища к ним присоединился и Александр, пожелавший оставить службу и поселиться в деревне. К тому времени за Толстыми в Сызранском уезде при сёлах Каранино, Загарино и деревне Вязовый Ключ числилось более 5 615 десятин земли.

12 января 1855 года Александр Васильевич Толстой женился на приёмной дочери и единственной наследнице Алексея Васильевича и Амалии Михайловны Бестужевых, владельцев богатого имения в селе Большая Репьёвка – Анне Павловне Тихменёвой. Его младшая сестра к тому времени уже была замужем за соседом-помещиком Петром Семёновичем Топорниным, а другая сестра, Елизавета Васильевна Толстая, после женитьбы брата уехала в Петербург, где состоялась её помолвка, а затем и свадьба с ярославским дворянином Александром Илларионовичем Мусиным-Пушкиным.

Этому событию предшествовало короткое знакомство Елизаветы Васильевны с известным писателем Иваном Александровичем Гончаровым, который был очарован умом, эрудицией и обаянием провинциальной дворянки. Гончаров посвятил Елизавете Васильевне неопубликованный роман в письмах «Рoug и contre», а также воплотил её черты в образе Ольги Ильинской в романе «Обломов».

По разделу с братом Мусина-Пушкина получила часть земли близ Загарина, назвав выселок деревней Золино. А.В. Толстой с семьёй обосновался в имении жены в селе Большая Репьёвка. Каранино на время было забыто. Но в последнее десятилетие XIX века в нём вновь заискрилась жизнь: имение перешло к Алексею Александровичу Толстому.

тому. После окончания Петербургского Александровского лицея он вернулся в Каранино и начал службу в Сызранском уезде земским начальником, затем стал председателем уездной земской управы, в 1906 году попал в штат Симбирского отделения Крестьянского Поземельного банка, почему и переехал с женой Верой Михайловной, урождённой Валуевой, и сыном Михаилом в Симбирск, купив дом на Панской улице (ныне Энгельса, 22).

Любил он жить на широкую ногу и был неплохим хозяином. В Каранине в начале XX века восстановил церковь, построил лесопильный завод, вальцевую мукомольную мельницу, винокурный завод. В меру занимался благотворительностью и попечительством. В 1897 году на строительство народного училища для каранинских детей пожертвовал строевой лес стоимостью 500 рублей. В те годы Толстой был попечителем Симбирской общественной библиотеки, членом Симбирского комитета народной трезвости, входил в местное управление общества «Красный Крест». В июне 1910 года его перевели вице-губернатором в Пензу, в этой должности он и встретил революцию. Настроенный демократически, принял её и даже одобрил решение сына идти служить к «красным».

Но его благородный порыв не оценили сельчане. В июле 1918 года Толстого вместе с женой убили пятеро местных жителей, а саму усадьбу разграбили и сожгли. Как это происходило помнят старожилы села. Их рассказ полностью совпадает с воспоминаниями Иосифа Сергеевича Ильина, мужа Е.Д. Воейковой (племянницы Толстого), который по рассказам очевидцев описал это событие: «Идущих крестьян Толстой увидел из окна, вынул из стола наган и, заложив руки за спину, стал ходить по комнате. Вошёл председатель сельсовета, тоже с наганом, за ним

остальные. Дядюшка, всё держа руки с наганом за спиной, начал кричать: «Что вам надо?» Председатель грубо крикнул: «Тебя застрелить...» Загрохотали выстрелы. Толстой упал, с волнением выбежала тётюшка и бросилась на труп дядюшки – ей в спину выпустили несколько пуль».

Похоронили Толстых дворовые крестьяне, разобрав по доскам стоявшую во дворе усадьбы молотилку и сделав из неё два гроба. «Гробы вышли красные, – пишет Ильин, – потому что молотилка была выкрашена в красный цвет». И далее рассуждает: «Не была ли это ирония судьбы? Ведь дядюшка, помещик, вице-губернатор, старого дворянского рода, решил идти в революцию!»

Единственный сын Алексея Александровича – Михаил закончил политехнический институт, получил строительную специальность. О его судьбе известно мало. Ильин пишет, что он пошёл к красным, записавшись в Пензе в инженерную часть. В гражданскую войну работал по исправлению Сызранского моста, где и был расстрелян за какую-то явную или мнимую провинность.

В наши дни немymi свидетелями богатой событиями истории Каранина являются достоявшая до наших дней полуразрушенная деревянная церковь и старинный запущенный парк бывшей усадьбы Толстых.

Когда мы ехали от соседнего села Топорнино до Каранина, дорога петляла меж полей, потом, сделав резкий поворот, огибая «барский сад», побегала вниз к реке. Выйдя из машины, мы пробрались сквозь густые кусты сирени и акации вглубь парка, где царил полумрак от сомкнутых крон деревьев.

Но даже в этом затерянном мире нас ждал неожиданный сюрприз – вокруг полуразрушенной чаши бывшего фонтана мы увидели заросли экзотического для нашей флоры вечнозелёного кустарника из семейства барбарисовых – магонии падуболистной. Эта американская гостья была завезена в Симбирскую губернию, скорее всего, в конце XIX или в начале XX века местными любителями паркового искусства. Покинув парк, мы въехали в село и сразу обратили внимание на руины церкви. От неё остались одни стены и кое-где на них куски штукатурки с проглядывающими скорбными ликами святых угодников. С улицы через пустые глазницы церковных окон и проломы в стенах видна долина Бекшанки с суходольными лугами и небольшим лесочком за ними.

О времени строительства на этом месте первого храма сведений не сохранилось. Скорее всего, церковь была построена кем-то из новопоселенцев и простояла несколько десятилетий, пока Василий Федотович Окоёмов не решил её перестроить. В 1731 году он подал челобитную митрополиту Казанскому и Свияжскому Сильвестру, где просил разрешения построить новую деревянную церковь во имя Михаила Архангела, так как старая церковь, пришла в ветхость. Сильвестр дал благословение на постройку. Старую же церковь митрополит повелел «разобрать, отвезти на берег реки и сжечь, а пепел опустить в реку, или топить ею церковную печь». В 1760 году, когда и эта церковь обветшала, Окоёмовы построили новую, а в 1814, 1824 и в 1904 годах она обновлялась Толстыми.

Переполошив село приездом француженки, потомка Толстых, мы вскоре отправились дальше по маршруту, навсегда сохранив в памяти эту короткую встречу с Караниным.

*Руины храма в с. Каранино.
Фото Вероники Жобер*